

У семьи Ци были винный магазин и аптека, и они обычно нанимали людей, чтобы заботиться о них. Как владельцу, семье Ци нужно было только проверить счета и собрать деньги.

Ци Юнь не мог поехать в фермерские деревни из-за своего слабого здоровья, и он также не мог выдержать бремя императорских экзаменов. Несмотря на то, что он был грамотным, он мог только оставаться дома и помогать со счетами.

Если бы это было раньше, Ци Юнь никогда бы не подумал об этом. Умиравшему человеку нечего было бы ожидать. Ну и что с того, что у него не было будущего? Так было много лет.

Но теперь, с маленькой леди, которая зависела от него, Ци Юнь чувствовал, что он бесполезен.

В этот момент Ци Юнь услышала удивленный голос Е Цзяо: “Сянгун 1, ты не только умеешь читать литературу и писать, но и можешь сводить счета?”

Ци Юнь поднял глаза, чтобы посмотреть на нее. Он не мог до конца понять, откуда взялось очарование Е Цзяо, но все равно ответил: “Да”.

Е Цзяо моргнула и внезапно взяла Ци Юнь за руку, ее брови изогнулись в виде полумесяцев, когда она улыбнулась: “Сянгун действительно потрясающий”.

Это предложение немного ошарашило Ци Юнь: “Что тут такого удивительного?”

Е Цзяо ненадолго задумался. “Я не знаю, как быть похожей на тебя, так что Сянгун великолепен”.

Ци Юнь услышала искренность в ее предложении. Несмотря на то, что Ци Юнь знал, что Е Цзяо встречала всего несколько человек в своей жизни и у нее был простой ум, этот чистый комплимент все равно заставил его бледное лицо слегка улыбнуться.

Вероятно, потому, что они были перед людьми раньше, поэтому Ци Юнь был невыразителен. Теперь, когда он внезапно улыбнулся, Е Цзяо ошарашен.

‘Он такой красивый, особенно когда улыбается’.

Однако Ци Юнь не обратила внимания на пристальный взгляд Е Цзяо и продолжала медленно идти. Он сказал мягким тоном: “Лучше, когда люди могут распознавать некоторых персонажей. Я научу тебя читать через несколько дней”.

Е Цзяо немедленно кивнула, и она крепче сжала пальцы Ци Юнь. “Хорошо, я буду усердно работать, чтобы выучить это очень скоро”.

Ци Юнь взглянула на нее. “О, конечно”.

Е Цзяо склонила голову набок. Почему она чувствовала, что этот человек ей не верит?

В этот момент они перешли из сада на задний двор.

Семья Ци была самой богатой в окрестных деревнях и городах. Большинство помещений в поместье семьи Ци покрыто садами, в которых были посажены различные виды цветов и деревьев. Более того, некоторые районы были выделены для разведения исключительно кур и уток.

”

”

Обычно Ци Юнь не приходил в это место, но он шел, разговаривая, и не обращал внимания на то, куда идет. Он не планировал заходить в птицеводческую зону.

Но Е Цзяо заметила что-то своими острыми глазами и указала в сторону. “Ах, это тот самый”.

Ци Юнь проследил за направлением пальца Е Цзяо и увидел только группу цыплят, прогуливающихся вокруг. Он слегка приподнял брови. «что?»

Голос Е Цзяо был четким, когда она сказала: “Это вчерашний большой петух. Шерсть на его хвосте очень длинная и красивая.”

Ци Юнь оглянулся и увидел большого петуха с исключительно красивыми черными перьями на хвосте. Он разгуливал с большой гордостью.

Как будто услышав их, он повернул голову, поднял ее с пренебрежительным видом, а затем повернулся так, что его зад был обращен к ним.

Ци Юнь: ‘...Хех.’

Он не забыл, что вчера его милая леди чуть ли не боготворила небо и землю этим цыпленком!

Ци Юнь немедленно изменил свой маршрут и вошел в сад.

Сяо Су, которая должна была кормить цыплят в саду, была ленивой. Она пинала волан и заметила их только тогда, когда услышала их шаги. Маленькая девочка в раннем подростковом возрасте была шокирована, особенно когда увидела Ци Юнь. Она хотела развернуться и убежать.

Однако в этот момент Тай Цзы не было рядом, чтобы придать ей смелости. Сяо Су могла только стоять там в оцепенении, и ее волан упал на землю. У нее хватило времени только на то, чтобы поднять ведро с куриным кормом, удержать его на месте и не осмелиться пошевелиться.

Ци Юнь взглянул на нее и сказал слабым голосом: “Занимайся своими делами, тебе не нужно заботиться о нас”.

”Да, понял, второй молодой господин”. Сяо Су сжалась, надеясь свести к минимуму ощущение своего существования.

Е Цзяо подошел к забору, заглянул внутрь и почувствовал гордость.

Когда она была маленькой женьшеневой, ей приходилось много работать, чтобы избежать птиц и зверей. Но теперь все в порядке, ей не нужно было прятаться, а вместо этого птицы хотели избежать ее.

Е Цзяо стала более смелой и игривой. Она взяла немного куриного корма из рук Сяо Су и осторожно посыпала им внутренности.

Когда Ци Юнь увидел это, он взял ее за руку и вытер ее руки носовым платком. Его голос был тихим, но нежным, когда он сказал: “Не хватай это случайно. Будьте осторожны, чтобы не испачкать свои руки.”

Е Цзяо улыбнулась и позволила ему вытереть ее руки, но ее глаза смотрели на Сяо Су:

“Сколько лет этому большому петуху?”

Хотя Сяо Су боится Ци Юнь, она не боится этой прекрасной невесты, которая всегда улыбалась.

Она все еще не осмеливалась поднять голову, но ее голос больше не дрожал: “Сяо Хэй был воспитан с прошлого года. Ему всего один год.”

Е Цзяо был немного удивлен. “Ты дал ему название?”

Сяо Су покраснела, но не осмелилась заговорить. Она была всего лишь ребенком и очень невинной.

Ци Юнь тоже посмотрела на большого петуха с красивыми хвостовыми перьями и вдруг спросила Е Цзяо: “Цзяо Нян, ты хочешь съесть курицу?”

Как только он сказал это, Сяо Су испугался. Она подсознательно понимала, что этот хладнокровный и страшный второй молодой мастер хотел съесть ее Сяо Хэя!

Е Цзяо не понимал, что здесь что-то не так. Она дотронулась до своего живота и сказала: “Я была сыта за обедом, так что сейчас есть не хочу”.

Ци Юнь кивнула. Он посмотрел на волан, который Сяо Су уронил на землю, и легкомысленно спросил: “Это весело?”

Сяо Су снова был потрясен. Она хотела сказать, что это было весело, но оказалась перед дилеммой, должна ли она признаться в своей лени. Она не знала, следует ли ей кивнуть или покачать головой.

Ци Юнь не хотела продолжать в том же духе. Это было примерно в то время, когда он должен был вернуться, чтобы выпить лекарство. Он больше не смотрел на Сяо Су. Он взял Е Цзяо за руку, с нежным выражением лица сказал Е Цзяо: “Возвращайся”.

“хорошо.” Е Цзяо отвела взгляд и собиралась уйти с ним.

Но когда он вышел из сада, Ци Юнь, казалось, что-то вспомнил и повернул голову к Сяо Су. Он тихо приказал: “Сделай волан и пришли его мне”, а затем повернул голову к Е Цзяо. “Ты тоже можешь немного поиграть”.

Е Цзяо не знала, как пинать волан, но она была готова попытаться научиться всему и сразу же согласилась с улыбкой.

Ци Юнь также немного приподнял уголок рта и посмотрел в определенном направлении: “С его волосами тебе нужно вставить несколько перьев из его хвоста”.

Е Цзяо не знала, о чем говорила Ци Юнь, но Ци Юнь быстро оттащила ее прочь.

Сяо Су смотрела на свою собственную Сяо Хэй и хотела плакать без слез.

В тот вечер Е Цзяо был доставлен красивый волан из черных перьев, и Ци Юнь также отказался от идеи пить куриный суп.

Это была хорошая ночь, и в мгновение ока настал день, когда Е Цзяо должен был вернуться домой.

—
Примечание автора:

Сяо Хэй: Если бы у меня не было перьев, я бы предпочел умереть!

Ци Юнь: Я хочу выпить куриного супа...

Сяо Хей: Вот ты где! Убери это! QAQ

—
Сноски

Сянгун - это способ, которым жены в древние времена уважительно называли своих мужей. Это также может означать джентльмена, ученого или лорда, в основном "лорд-муж".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71724/2390398>